

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Фразеологические единицы с компонентом-этнонимом в
русском и туркменском языках

Исполнитель Аннамырадова Абадан

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук

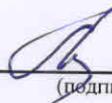
(ученая степень, ученое звание)

Непоклонова Елена Олеговна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

«31» мая 2022 г.

Содержание	
Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования фразеологических единиц.....	5
1.1 Понятие фразеологической единицы.....	5
1.2 Классификации фразеологических единиц.....	9
1.3 Структура и особенности фразеологического значения.....	14
Глава 2. Анализ фразеологического единиц с компонентом этнонимом в туркменском и русском языках.....	22
2.1 Содержание понятия этноним в современной лексикологии.....	22
2.2 Фразеологические единицы с выраженной оценкой этнонима туркменского языка, не имеющие эквивалента в русской фразеологии	31
Заключение.....	39
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫЙ	
ЛИТЕРАТУРЫ.....	41

Введение

Актуальность исследования. Национальная специфика языковой картины мира воплощается в образном содержании фразеологических единиц. Фразеология каждого языка содержит общие и национально-специфические черты, присущие той или иной культуре. Несмотря на то, что сравнительно-сопоставительные исследования в отечественной и зарубежной фразеологии имеют богатейшую традицию, до сих пор сохраняются недостаточно изученные фрагменты фразеологических систем различных языков. Так, в частности, сохраняют актуальность сопоставительные исследования семантики русских и туркменских фразеологических единиц с компонентом-этнонимом.

В связи с этим **целью** нашей работы является сопоставительный анализ русских и туркменских фразеологических единиц, содержащих этнонимы.

Задачи исследования:

- определить значение термина «этноним»;
- рассмотреть место этнонимов в лексическом составе русского и туркменского языка;
- составить перечень фразеологизмов с компонентом этнонимом в русском и туркменском языках;
- выявить и сопоставить семантические признаки, мотивирующие фразеологизацию этнонимов в русском и туркменском языках;
- выявить типы соответствий фразеологических единиц в сопоставляемых языках.

Объект исследования – русские и туркменские фразеологизмы, имеющие в своем составе компонент-этноним.

Предмет исследования – функции компонентов-этнонимов в составе фразеологических единиц русского и туркменского языков.

Методы исследования. В работе используются эмпирические методы изучения научной литературы, словарей и корпусов текстов, описательный, количественный метод, компонентный анализ.

Материалом исследования послужили наименования представителей различных этносов в русском и туркменском языках, входящие в состав фразеологизмов. Фразеологические единицы с компонентами-этнонимами были извлечены методом сплошной выборки из Фразеологического словаря современного русского литературного языка в 2-х томах под редакцией А.Н. Тихонова, Фразеологического словаря русского литературного языка А.И. Фёдорова, Фразеологического словаря русского языка под редакцией А.И.Молоткова, Краткого русско-туркменского фразеологического словаря под редакцией Н.М. Шанского, *Türkmen diliniň frazeologik sözlügi* и др.

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов, как Кузнецова А.Н., Кунин А.В., Смит Л.П., Телия В.Н., Заяц И.Г., Александрова Е. В. и другие.

Теоретическая значимость работы состоит в подробном сопоставлении единиц русского и туркменского языков.

Практическая значимость состоит в возможности использования полученного материала в изучении русского языка как иностранного и в других лингвистических курсах.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников. Каждая глава состоит из параграфов и сопровождается выводами. Первая глава носит теоретический характер. Вторая глава является практической частью нашей работы.

Глава 1. Теоретические основы исследования фразеологических единиц

1.1 Понятие Фразеологической единицы

Фразеология — раздел науки о языке, изучающий фразеологические единицы (фразеологизмы). Фразеологией называют также, совокупность фразеологических единиц: фразеология русского (английского) языка, фразеология В. Распутина, фразеология повести. Лексика и фразеология на уровне семантики имеют немало точек соприкосновения, однако последняя представляет собой самостоятельный раздел, поскольку фразеологизмы обладают своими характерными признаками, отличающими их от слов и свободных словосочетаний. [3]

Фразеология входит в систему общенационального языка и находится в определенных отношениях с разными его уровнями. Фразеологизмы содержат компоненты, генетически восходящие к словам, которые состоят из фонем, и это определяет системные связи фразеологического и фонематического уровней. Фразеологизмы соотносятся с различными частями речи, что показывает их системные связи на морфологическом уровне.[2]

Фразеологизмы находятся в системных отношениях с другими языковыми единицами на синтаксическом уровне, так как выполняют в предложении определенные функции. Таким образом, фразеология представляет собой важный элемент системы русского языка. Существует широкое и узкое понимание фразеологии. В широком понимании к ней относят идиомы (сращения и единства по классификации В.В. Виноградова), фразеологические сочетания, пословицы, поговорки, крылатые слова, речевые штампы. К фразеологии в узком понимании относят только идиомы, т. е. сращения и единства. Идиомы представляют собой структурно-семантическое ядро фразеологии; наряду с идиомами в данном разделе

фразеологии рассматриваются фразеологические сочетания и фразеологические выражения. [2]

Фразеологическая система представлена определенными упорядоченными группами: фразеолого-семантическими парадигмами, т. е. фразеологизмами, объединенными общностью формы (омонимы), семантики (синонимы, антонимы) и различающимися структурно-семантическими признаками. Из всех типов фразеологических парадигм наиболее полное освещение получила синонимия. Фразеологические синонимы как близкие по значению фразеологические единицы обозначают одно и то же явление действительности. Они обладают как интегральными, так и дифференциальными семами. Синтагматические отношения фразеологизмов определяются возможностями их сочетаемости с определенным кругом лексических единиц. Например, фразеологизм куры не клюют сочетается со словом деньги, фразеологизм во все горло со словами кричать, плакать и т. п. Лексическое окружение содержит круг слов, объединенных семантической общностью, без которых невозможна реализация фразеологизма: беречь, хранить как зеницу ока; кричать, орать благим матом. [4]

Фразеологизмы обладают функционально-стилевой характеристикой, что связано со сферой их употребления. С этой точки зрения все фразеологизмы делятся на книжные: альфа и омега, от аза до ижицы и разговорные: набираться ума, водить за нос. В словарях отмечается в основном стилевая маркированность книжного характера: узы Гименея (книжн.), темна вода во облацех (книжн.) и просторечного: лезть на рожон (прост.), продирать глаза (прост.), лопаться с жиру (прост.), разговорные фразеологизмы, как правило, не имеют специальных помет. Фразеолого-семантический анализ сложнее аналогичного лексико-семантического, что обусловлено сложностью содержания и формы составной косвенной номинации, каковой является фразеологическая единица (ФЕ). В состав дифференциальных признаков ФЕ включены три дополнительных: внутренняя форма идиомы, оценка и эмоционально-экспрессивные

коннотации, вариантность формы. Данный анализ состоит из следующих этапов:

1) Определение фразеологического значения. Используются: «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А.И. Федорова, «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А. И. Молоткова.

2) Описание семантической структуры: вычленение интегральных и дифференциальных сем.

3) Выявление семантических и стилистических оттенков.

4) Характеристика грамматических свойств, синтагматических связей анализируемых единиц.

5) Разграничение синонимов и вариантов. Описание вариантных употреблений.[3]

Для названия устойчивой организации слов употребляются несколько синонимических терминов: фразеологическая единица (ФЕ), фразеологизм, фразеологический оборот, устойчивое сочетание, которые не вносят смысловозначительной информации. Под фразеологической единицей (фразеологизмом) понимается относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее целостным значением. Фразеологизмы любого языка имеют свое особое значение, которое называют фразеологическим. Это значение является обобщенно-целостным, хотя степень целостности может быть различной. Фразеологические единицы имеют ряд характерных особенностей. Они образуются соединением нескольких компонентов — слов, утративших первоначальное денотативное значение, поэтому фразеологизмы всегда сложны по составу: душа уходит в пятки, в ежовых рукавицах, к шапочному разбору. Для фразеологических единиц характерно постоянство компонентного состава. [3]

Компонент фразеологизма нельзя заменить близким по значению словом. Например, вместо волк в овечьей шкуре нельзя сказать «волк в козлиной шкуре», «волк в заячьей шкуре», вместо как собака на сене нельзя сказать «как собака на соломе», «как собака на траве». Однако некоторые

фразеологизмы имеют варианты: седьмая вода на киселе — десятая вода на киселе, раскинуть умом — раскинуть мозгами. Наличие вариантов не означает, что в этих фразеологизмах можно произвольно обновлять состав: нельзя сказать «третья вода на киселе», «раскинуть лбом». Фразеологические единицы обладают семантической целостностью, они обычно имеют нерасчлененное значение, которое можно выразить одним словом: ни свет ни заря — рано, надуть губы — обидеться, у черта на куличках — далеко. Однако существуют и такие, которые приравниваются к целому описательному выражению: собаку съест — приобрести большой опыт, основательные знания в чем-либо, почивать на лаврах — успокаиваться на достигнутом. Одним из важных признаков фразеологических единиц является воспроизводимость. [4]

В отличие от свободных словосочетаний, которые создаются непосредственно в речи, фразеологизмы употребляются в готовом виде, так, как они закрепились в языке: держать камень за пазухой, без сучка без задоринки. Многим фразеологизмам свойственна непроницаемость структуры: в их состав нельзя произвольно включать какие-либо элементы. Исключение составляют фразеологические единицы, которые допускают вставку факультативных компонентов: взять в голову — взять себе в голову. Особенностью структуры некоторых фразеологизмов является наличие у них усеченной формы наряду с полной: пройти огонь и воду (...и медные трубы)', семь раз отмерь (...один раз отрежь). Употребление фразеологизмов в усеченном виде объясняется стремлением к экономии речевых средств. Большинство фразеологических единиц отличается строго закрепленным порядком слов. Так, нельзя менять местами компоненты в фразеологизмах: ни два ни полтора, до глубины души, во цвете лет и др. Однако фразеологизмы глагольного типа, т. е. состоящие из глагола и зависимых слов, допускают перестановку компонентов: идти своей дорогой — своей дорогой идти, жить своим умом — своим умом жить, бить в одну точку — в одну точку бить. Фразеологические единицы имеют устойчивую

грамматическую форму компонентов: каждый из них употребляется в определенной грамматической форме, которую нельзя произвольно изменять. Например, филькина грамота, а не филькины грамоты', крокодиловы слезы, а не крокодилова слеза. В отдельных случаях возможны вариации грамматических форм в составе фразеологизмов: греть руку — греть руки', слыхано ли дело — слыханное ли дело. Фразеология объединяет богатый и разнообразный в структурном отношении языковой материал, этим объясняется неоднородность структуры большинства фразеологизмов.[3]

1.2. Классификации фразеологических единиц.

Существуют разнообразные классификации фразеологических единиц в зависимости от принципа, положенного в основу. В. В. Виноградов предложил одну из наиболее известных и широко распространенных в лингвистике типологий фразеологизмов, основанную на различной степени идиоматичности, мотивированности компонентов, наличии/отсутствии внутренней формы и фразеологического образа. В указанной классификации выделяются три типа фразеологизмов, каждый из которых обладает семантическими, лексическими и грамматическими дифференциальными признаками: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания. [5]

1. Фразеологические сращения — это такие фразеологические единицы, обобщенно-целостное значение которых не выводится из значения составляющих их компонентов, т. е. не мотивировано ими с точки зрения современного состояния языка: попасть впросак, бить баклуши, ничтоже сумняшеся, собаку съесть, диву даваться, с бухты-баряхты, шиворот-навыворот, из рук вон, как пить дать, была не была, куда ни шло и т. п. Дифференциальными признаками данных фразеологизмов являются: идиоматичность, немотивированность значения, отсутствие внутренней

формы, наличие архаизмов в составе, а также устаревших морфологических форм и синтаксических связей.

2. Фразеологические единства — это такие фразеологизмы, обобщенно-целостное значение которых отчасти мотивировано семантикой составляющих их компонентов, употребленных в экспрессивно-эмоциональном значении: сматывать удочки, метать икру, шевелить мозгами, класть зубы на полку, бить ключом, поезд ушел, держать камень за пазухой, прикусить язык, вылететь в трубу, наломать дров. Отличительными признаками данных единиц считаются идиоматичность, мотивированность значения фразеологизма значением слов-компонентов, наличие внутренней формы и экспрессивно-эмоциональной окрашенности. Одним из существенных свойств фразеологических единств является способность возрождения фразеологического образа, такие фразеологизмы имеют параллельные свободные словосочетания: Рыбак сматал удочки — Студент сматал удочки с лекции. Фразеологические единства обладают образностью, всегда воспринимаются как метафоры или другие тропы. [6]

3. Фразеологические сочетания — это единицы, общее значение которых полностью мотивировано семантикой составляющих их компонентов, один из которых имеет свободное, а другой — фразеологически связанное значение: потупить взор (голову).

Глагол потупить имеет фразеологически связанное значение «опустить» и с другими словами не сочетается, недопустимо употребление: «потупить лоб», «потупить руку». В следующем примере: щекотливый вопрос (ситуация, положение, обстоятельство) — прилагательное щекотливый имеет значение «требующий большой осмотрительности, такта», его сочетаемость ограничена: нельзя сказать «щекотливое предложение», «щекотливое решение» и т. п. Фразеологическое значение таких единиц реализуется только в условиях строго определенного лексического окружения. Наряду с рассмотренными типами собственно фразеологизмов (идиом) многие исследователи вслед за Н.М. Шанским

выделяют фразеологические выражения, к ним относят крылатые слова, цитаты, пословицы, поговорки, клише. Лингвисты стремятся отделить фразеологические выражения от собственно фразеологизмов и это побуждает их искать более точное наименование: фразеологизированные сочетания, фразеологизированные выражения. В их состав предлагают включать только те пословицы, поговорки, крылатые выражения, которые приобрели обобщенно-переносный метафорический смысл и воспринимаются как единицы, близкие к собственно фразеологизмам: человек в футляре, с корабля на бал, после дождичка в четверг, звездный час, свежо преданье и др.[10]

Различные исследователи уточняли и дополняли классификацию фразеологизмов, предложенную В.В. Виноградовым. Так, например, Н.М. Шанский выделил четвертый тип фразеологических единиц, назвав их фразеологическими выражениями (или фразеологизированными оборотами). По мнению Н.М. Шанского, фразеологические выражения сближаются с фразеологизмами отдельными свойствами, например, воспроизводимостью. К таким единицам относят пословицы, поговорки, афоризмы и некоторые другие. Отличие фразеологических оборотов от остальных разновидностей фразеологических единиц в том, что они состоят из слов со свободным номинативным значением, являются семантически членимыми, причем все компоненты употребляются только в достаточно определенном и понятном значении (*сколько зим сколько лет*).

Вместе с тем статус фразеологических выражений до сих пор остается в неопределенном в лингвистической науке. Это связано с сосуществованием двух подходов к определению границ фразеологии. Часть исследователей относит к фразеологизмам только те, которые являются эквивалентом словам. Такова была позиция С.И. Ожегова, В.П. Жукова и других исследователей. Сторонники этого подхода рассматривают фразеологию в рамках лексикологии, а не как самостоятельную дисциплину. Сторонники

более широкого понимания границ фразеологии включают в ее состав следующие группы:

- единицы, эквивалентные слову (номинативные единицы);
- единицы, эквивалентные предложению в структурном и семантическом отношении (коммуникативные единицы), в частности, пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые слова. Этой точки зрения придерживались сторонники В.В. Виноградова, классификацию которого мы обсудили выше, в частности, В.Л. Архангельский, О.С. Ахманова, Н.М. Шанский и др. Исследователи подчеркивают, что главным аргументом отнесения этих единиц к фразеологическим является то, что они извлекаются из сознания говорящего целиком, а не создаются в процессе общения.

Этот аргумент отражен в Лингвистическом Энциклопедическом словаре, который определяет фразеологическую единицу следующим образом: «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава». Другими словами, фразеологизм используется в речи уже в готовом виде в отличие от обычных словосочетаний, которые говорящие строят в процессе разговора.

В нашей работе мы будем учитывать все рассмотренные точки зрения исследователей, касающиеся статуса фразеологии в системе языка, состава фразеологических единиц и их функций. Для нашей работы будет актуальным широкое понимание границ фразеологии при рассмотрении русских и туркменских пословиц и поговорок в сопоставительном аспекте.

Анализ различных классификаций фразеологических единиц показал, что их разнообразие определяется выбранными в качестве основных категориальными признаками фразеологизмов.

Так, если в основу классификации кладется такой критерий, как номинативность, то в таком случае к фразеологическим единицам будут

относиться только идиомы, эквивалентные словам и тем самым выполняющие номинативную и экспрессивную функции.

При более широком понимании фразеологии номинативность становится не обязательным категориальным признаком фразеологических единиц и в таком случае объектом фразеологии становятся любые воспроизводимые и структурно устойчивые единицы. При таком подходе в состав коммуникативных фразеологических единиц включают пословицы, поговорки, прецедентные фразы и др.

Паремии рассматриваются в числе фразеологических единиц большинством современных исследователей. Л.Б. Коцюба следующим образом определяет паремии: «краткое образное устойчивое высказывание, синтаксически оформленное как простое или сложное предложение, отражающее обобщенную формально закрепленную ситуацию, возведенную в формулу, излагающее важную истину, наставление, правила или принципы поведения, нравственные законы, сформулированные на основе жизненного опыта».

Кроме того, существуют и другие принципы классификации фразеологизмов. Так, в частности, по структуре и обобщенно-целостной семантике выделяют два типа фразеологических единиц:

- 1) фразеологизмы, имеющие форму самостоятельных предложений (поездущел, кот наплакал, бабушка надвое сказала);
- 2) фразеологизмы, имеющие форму словосочетаний (авгиевы конюшни, с гулькин нос, всем миром)

По происхождению фразеологические единицы делятся на исконно русские и заимствованные. Исконно русскую фразеологию составляют фразеологизмы общеславянские (нирыба ни мясо, ни богу свечка ни черту кочерга, брать за живое), восточнославянские (никола ни двора, из уст в уста, толочь воду в ступе, при царе Горохе), собственно русские {всем миром, во всю ивановскую, сматывать у дочки, хлопот полон рот, Москва слезам не верит). Общеславянские имеют соответствия в других славянских языках,

восточнославянские отмечаются также в украинском и белорусском, а собственно русские характерны только для русского языка. Среди заимствованных фразеологизмов выделяют две группы: заимствования из славянских и неславянских языков. [9]

К славянским фразеологическим заимствованиям относятся главным образом выражения из старославянского языка: альфа и омега, запретный плод, земля обетованная, злчное место, исчадие ада, манна небесная, притча во языцех, хлеб насущный, в поте лица, плоть от плоти, святая святых, глас вопиющего в пустыне, вавилонское столпотворение. Источником данных фразеологических единиц послужили христианские книги (Библия, Евангелие), переведенные на старославянский язык. [11] Значительную часть составляют фразеологические заимствования из неславянских языков. В данной группе много фразеологизмов, пришедших в русский язык из античной мифологии: авгиевы конюшни, ахиллесова пята, гордиев узел, прокрустово ложе, дамоклов меч, драконовы законы, танталовы муки, между Сциллой и Харибдой, колесо фортуны, сады Семирамиды. Большинство этих фразеологизмов известно и в других языках, таким образом античная фразеология отличается интернациональным характером. [11]

В современном русском языке немало фразеологизмов, заимствованных из европейских языков. В основном это цитаты из известных художественных произведений: Быть или не быть, Мавр сделал свое дело (У. Шекспир); Оставь надежду всяк сюда входящий (А. Данте); принцесса на горошине (Г.Х. Андерсен). Фразеологические кальки представляют собой иноязычные обороты, которые переводятся пословно, поэтому их смысл складывается из суммы значений каждого элемента.

1.3. Структура и особенности фразеологического значения

В общем виде понятие фразеологическое значение может быть определено как социально закреплённое за тем или иным фразеологизмом

его содержание. При определении значения фразеологизмов лежать на печи, плевать в потолок может быть использован глагол «бездельничать». Таким образом, фразеологизмы обладают понятийным содержанием, представленным этим глаголом, и имеют денотативную отнесённость, обозначая состояние полного безделья. [16]

Обобщённо-переносное значение фразеологизмов является образно мотивированным, так как мысль о полном бездействии человека воспринимается на основе определённых наглядных представлений («картинок», «образов»): человек, бесцельно лежащий на печи, человек, который «от нечего делать» плюёт в потолок. [12] Яркая образная мотивировка делает эти фразеологизмы экспрессивно значимыми и эмоционально-оценочными (поведение людей, наглядно обрисованное данными фразеологизмами, вызывает только негативную оценку, эмоционально выраженную насмешкой или иронией). Таким образом, в значениях фразеологизмов значительную роль играет коннотативный компонент. Смысловую структуру фразеологизма определяем как внутреннее по отношению к внешней (материальной стороне) содержание фразеологической единицы, центром которого является фразеологическое значение (у полисемантических – значения), состоящее в сложной связи с внутренней формой (у мотивированных единиц). Смысловая структура фразеологизма – явление, характеризующееся сложным взаимодействием составляющих его элементов. [17] Прежде чем перейдём к их рассмотрению, оговоримся, что проникновение в смысловую структуру фразеологизма условно, так как все её элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Ведущим элементом (конструктом) смысловой структуры фразеологической единицы является обобщённо-переносное фразеологическое значение, возникающее в результате образного переосмысления исходного словосочетания. Фразеологическим значением фразеологической единицы считаем её обычно оценочно ориентированное, категориально завершённое понятийное содержание, которое представлено особыми языковыми

средствами, закреплёнными в сознании и речевой практике носителей русского языка. Во фразеологических значениях можно выделить обязательные и факультативные элементы. Обязательными элементами фразеологической семантики являются предмет (объект) фразеологической номинации (денотативный компонент значения), понятийное содержание (сигнификативный компонент значения), которое «передаётся, как правило, всем устойчивым звуковым комплексом компонентов». [15]

К факультативным, то есть не всегда представленным, элементам фразеологического значения относятся коннотативный и этнокультурный элементы значения. Ядром фразеологического значения являются денотативный компонент и сигнификативный компонент значения. Фразеологические значения всех единиц имеют денотативную отнесённость. Термин денотат (объект действительности) понимается нами очень широко: это не только предмет в собственном смысле слова или представление о данном предмете, но и любой фрагмент действительности, и представление о нём. Денотат фразеологического значения – результат семантической трансформации свободного словосочетания – прототипа фразеологизма. По степени такой трансформации различают первичный и вторичный денотаты. Первичным денотатом служит та предметная ситуация, которая обозначается свободным словесным комплексом – прототипом фразеологизма, а вторичным денотатом – трансформированная денотативная предметная ситуация, то есть новое, образное представление предмета фразеологической номинации. [18] В связи с таким пониманием двойственности фразеологического денотата для фразеологического оборота выбивать из седла (кого) первичным денотатом следует считать ситуацию, передаваемую свободным словесным комплексом-прототипом, то есть словосочетанием в буквальном значении, а вторичным денотатом – уже переосмысленную ситуацию, представляя её не в предметном, а в абстрагированном виде – «неожиданно изменять достигнутое положение, состояние кого-либо; лишать

кого-либо душевного равновесия». Итак, вторичный денотат – обозначаемая фразеологизмом ситуация, объект фразеологической номинации и результат семантической трансформации словесного комплекса-прототипа; эта ситуация вторична по отношению к первичному денотату; она возникает в результате семантической трансформации свободного словосочетания. Возникает, по определению В. Г. Гака, «совмещённое видение двух картин». Соотнесённость фразеологизмов с их денотатами осуществляется всем компонентным составом фразеологизма посредством соответствующих сигнификатов. [20]

Фразеологический сигнификат представляет собой отражённую в сознании совокупность свойств соответствующей денотативной ситуации (вторичного денотата). В сигнификате фразеологического значения отражаются лишь некоторые субъективно выделяемые признаки, свойства переосмысливаемой ситуации, на основании которых и происходит «сближение двух картин» и, в конечном счёте, «их совмещённое видение». Сигнификативный компонент фразеологического значения непосредственно связан с осмыслением вторичного денотата, выводится из него в виде понятийного содержания фразеологизма в результате ассоциативно-образного мышления.[22] Реальность понятийного содержания фразеологизмов доказывается возможностью их идентификации, различными типами толкования фразеологизмов, по которым фразеологизмы могут быть сопоставлены, противопоставлены, разграничены в семантическом плане». Ср.: скользить по поверхности – «не вникать, не углубляться в сущность чего-либо, касаясь лишь внешних сторон, внешних проявлений», пустой звук – «лишённые всякого значения, смысла слова, ничего не значащие высказывания», кость тонка (у кого) – «не хватает сил, способностей, умения, воли и тому подобного для того, чтобы сделать что-либо». Объективность понятийного ядра фразеологизмов подтверждается явлением лексико-фразеологической синонимии, то есть отношением, предполагающим синонимию между генетически глагольным фразеологизмом и глаголом

свободного употребления, фонетически идентичным глагольному компоненту. Например, фразеологическое значение единицы схватывать на лету – «быстро, легко понимать, усваивать» синонимично значению глагола-прототипа схватывать (что) – «запоминать, воспринимать, усваивать»; значение фразеологизма валом валить (кому что) – «щедро помогать кому-либо чем-либо» – значению глагола валить (кому что) – «щедро помогать чем-либо». [25]

Показателем «понятийности» значения фразеологизмов, несомненно, служат парадигматические связи и отношения, существующие в системе фразеологии русского языка. Это, в первую очередь, фразеологическая синонимия и антонимия. Приведём некоторые примеры. Фразеологизмы сами с усами, не лаптем щи хлебаем, не обсевок в поле имеют общее значение «не хуже, не глупее других»; ветреная голова, дырявая голова, голова два уха – общее значение «рассеянный, забывчивый человек»; голова соломой (мякиной) набита (у кого), курья голова, ежова голова, посконная голова, мякинная голова, чугунная голова, пустая голова, дубовая голова, садовая голова, еловая голова, толоконный лоб, винтиков (клёпок) не хватает /в голове/ (у кого), голова не варит (у кого), доходит как до жирафа (до кого) имеют общее значение «глупый, бестолковый человек». Противоположное этому значение представлено фразеологизмами голова варит (у кого), ума палата, семи пядей во лбу, хватать на лету. [24] Общее значение «об упрямом, несговорчивом человеке» представлено в следующих фразеологических единицах: хоть кол на голове теши (кому), пушкой не прошибёшь (кого), клином (обухом) не вышибешь (не выколотишь) (из кого), а противоположное значение («о человеке с мягким характером, податливым») представляет фразеологизм хоть верёвки вей (из кого). Фразеологические значения приведённых фразеологизмов имеют денотативную отнесённость, обозначая то или конкретное качество человека, его характера или интеллекта. При этом обобщённопереносные значения всех единиц являются образно мотивированными, так как мысль о

несообразительном, бестолковом человеке воспринимается на основе определённых наглядных представлений (образов, картинок): человек, имеющий голову из чугуна, дуба, или маленькую, как у ежа, курицы, или вместо мозгов мякину, солому, толоконную муку в голове, не может отличаться большими интеллектуальными способностями. Наоборот, представлением о том, что по высоте лба можно судить об умственных способностях человека, создаётся образ очень умного человека – семи пядей во лбу. Старинная мера длины пядь равнялась расстоянию между концами вытянутых большого и указательного пальцев (меньшая пядь) или большого и среднего пальцев (большая пядь), то есть 18-20 см. Фразеологические образы – человек, имеющий огромный лоб, или человек, имеющий пустую голову, – стимулируют яркое проявление коннотативного компонента в структуре их значений. Яркая образная мотивировка делает все фразеологизмы экспрессивно значимыми и эмоционально-оценочными (фразеологизмы, обозначающие ограниченных, рассеянных или упрямых людей, могут восприниматься только негативно, только с эмоциональной тональностью иронии, насмешки или презрения; фразеологизмы, обозначающие людей умных и добрых, воспринимаются позитивно, эта оценка отражается эмоциональной тональностью одобрения, восхищения). Таким образом, во фразеологических значениях анализируемых единиц активную роль играет коннотативный компонент.[27]

Фразеологические образы некоторых единиц носят и специфический этнокультурный характер. Например, внутреннюю форму фразеологизма семи пядей во лбу можно будет осознать, зная, что компонент пядь – старинная русская мера длины (пядень), производное древнерусского глагола пяти; внутренняя форма фразеологизма мякинная голова станет прозрачной, если вспомнить, что компонент мякина означает «остатки колосьев, стебли и другие отходы, которые получают при обмолоте злаков и других культур»; у выражения толоконный лоб, пришедшего из русской народной речи, компонент толоконный произошло от слова толокно – «мука, чаще всего

овсяная» (для получения такой муки хлебные зёрна не мололи на мельнице, а толкли, измельчая ударами деревянной толкушки); толокном называли и кушанье, приготовленное из такой муки. [26] Таким образом, в значениях некоторых фразеологизмов русского языка представлен и этнокультурный компонент. Фразеологическое значение, будучи по своей природе более сложным, чем лексическое, как правило, не может быть передано одним словом. Обычно оно толкуется описательными оборотами, развёрнутыми смысловыми характеристиками.

Выводы

Фразеологическое единство или фразеологизм это семантически несвободное сочетание слов, которое воспроизводится в речи как нечто единое с точки зрения смыслового содержания и лексико – грамматического состава.

В классификации В. В. Виноградова фразеологизмы делятся на три большие группы – фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Н. М. Шанский дополнил эту классификацию и выделил еще один тип фразеологических единиц – фразеологические выражения. [29]

Каждый конкретный язык включает в себе национальную, самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира. Справедливости ради нужно сказать, что не все лингвисты согласны с такой позицией. Так, Г. В. Колшанский писал, что нет оснований ставить вопрос об особом членении мира через язык; язык лишь «переодевает мысли» (Л. Витгенштейн). Мы же считаем, что наше мировосприятие и миропонимание в значительной степени находятся в плену у языковой картины мира.

Анализ собранного материала позволил рассмотреть основные особенности функционирования этнонимов в туркменской фразеологии. Модификации уже имеющихся фразеологических единиц и заимствование

идиом из других языков способствуют увеличению числа фразеологизмов с этнонимами. Будучи носителями отрицательных и положительных коннотаций, этнонимы участвуют в формировании оппозиции «свой» – «чужой». Таким образом, этнонимы в фразеологии не просто номинируют отдельные группы людей, но и являются средством хранения и передачи историко-культурного наследия от поколения к поколению.[29]

Для нашей работы мы собрали свыше 100 фразеологических единиц в русском и в туркменском языках. Таким образом, мы проанализировали фразеологизмы и пришли к такому выводу: русские и туркменские фразеологизмы имеют основу с общим значением и общей метафорической основой. Такие фразеологизмы имеют в своем составе одинаковые компоненты.

Существуют фразеологизмы, которые обозначают одно и то же явление, но метафорическая основа у них разная. Потому что у них разные традиции, обычаи, особенности религии, климатические условия, специфика национальной одежды или кухни, животный мир с которыми контактировали люди все это отражается в фразеологических единицах.

Таким образом, проведенное исследование выявило, что:

1) туркменские фразеологические единицы с этнонимами представляют собой (20%);

2) указанные фразеологические единицы называют предметы действительности, жизни, быта того или иного народа или отражают стереотипные представления одного этноса о другом и связаны с историей взаимоотношений англоговорящих народов с другими этническими общностями;

3) данные фразеологические единицы переводятся на русский язык с помощью полных эквивалентов (19%), частичных эквивалентов (37%), аналогов (26%) и описательным способом (18%).

Есть и такие фразеологизмы русского языка которых нет в туркменском языке. Они отличаются тем что пришли издревле и связаны с

культурой, древними народными верованиями, традициями, обычаями, обрядами русского народа.

Глава 2. Анализ фразеологических единиц с компонентом- этнонимом в туркменском и русском языках

2.1 Содержание понятия этноним в современной лексикологии.

Исследования этнонимов имеют богатую историю, поскольку они осуществлялись на протяжении нескольких веков в рамках сравнительно-исторического языкознания. Уже в XVII веке Мелетий Смотрицкий, В.Н. Татищев, М.В. Ломоносов и другие мыслители обращали внимания на номинации представителей разных этносов. При этом предлагались различные термины. Так, А.Х. Востоков использовал термин *народные имена*, Е.А. Левашов в середине XX века использовал термин патронимика. В конце XIX века была поставлена проблема отнесения этнонимов к собственным или нарицательным именам, поскольку от этого зависела норма написания данных единиц с заглавной или строчной буквы. На протяжении всего развития этнонимики вопрос отнесения этнонимов к именам собственным или нарицательным был важным для исследователей. Данный вопрос возник еще до появления собственно термина «этноним», постепенно вытеснившего остальные варианты. На протяжении длительной истории изучения этнонимики лингвистами разрабатывались типологии тематических групп лексики, включающие в свой состав этнонимы. При этом наблюдалось как широкое понимание этнонима, так и особый взгляд на этнонимы в системе коллективных собственных имен – койнонимов, нарицательных имен, называющих множества идентичных единиц – номенов. Рядом исследователей была предложена концепция идентионима – названия лица по его идентичности какой-либо группе.

Данная концепция, на наш взгляд, лучше всего указывает на функцию, с которой употребляются этнонимы и другие названия идентичности.

Разграничение при определении ономастического статуса этнонимов еще до окончательной кодификации их написания со строчной буквы предлагал Я.К. Грот, предлагавший писать этнонимы со строчной буквы как имена собственные. Аргументом, косвенно доказывающим нарицательную природу этнонимов, стало также их появление в словарях конца XIX века. Сам термин этноним появился в исследованиях начала XX века, в 1970-е гг он уже широко использовался в лингвистике и за ее пределами. Научный интерес к общетеоретическим проблемам русской этнонимии в советской лингвистике возник с новой силой во второй половине XX столетия. Значительный вклад в разработку данной области внесли В.А. Никонов, А.А. Белецкий, В.И. Супрун, Г.Ф. Ковалев. Р.А. Агеева; также Е.В. Богомякова приводит ряд имен исследователей: А.И. Попов, Г.А. Хабургаев и другие исследователи. В.А. Никонов разграничивает понятия этноним, этнонимия, этнонимика, а по одному из наиболее трудноразрешимых вопросов этнонимии высказывает сомнение: можно ли признать этнонимы именами собственными.

Так, В.А. Никонов полагал, что спор об отнесении этнонимов к собственным или нарицательным именам на момент проведения его исследования был беспредметным по причине неразработанности теории имени собственного, отмечая при этом, что «граница между собственными и нарицательными именами не зависит от четкости их объектов. По классификации А.А. Белецкого, этнонимы – это разновидность койнонимов, относящихся, в свою очередь, к антропонимам. В целом же вопрос о включении или невключении этнонимов в систему имени собственного А.А. Белецкий оставляет открытым. В.Д. Бондалетов полагал, что переходность таких слоев лексики, как этнонимы, связана с их двоякой природой: они, с одной стороны, называют однородное, цельное явление, а с другой – являются наименованиями для отдельных лиц, частей целого. Отмечается сходство этнонимов по функциональным особенностям с названиями животных, растений, горных пород, минералов, химических элементов . Кроме того, «лексика любого естественного языка не распадается на два

резко очерченных и взаимоисключающих класса несобственных (нарицательных) и собственных имен, а характеризуется двумя полярными функциями – функцией классификации, или обобщения, и функцией индивидуализации, или превращения в личное (индивидуальное) имя. Таким образом, В.Д. Бондалетов считает вопрос о принадлежности этнонимов к собственным или нарицательным открытым. Таким образом, дискуссионность данного вопроса не создает значительных препятствий в изучении этнонимов как отдельной группы лексики. Так, А.В. Суперанская считала этнонимы такой лексической категорией, которую часто ошибочно включают в ономастическое пространство. В.А. Никонов, по её мнению, необоснованно расширяет понятия «оним» и собственно «этноним» (а этноним он понимал как название коллектива, представляющего собой не только этническую общность, но и группу жителей какой-либо местности. По своим лингвистическим характеристикам этнонимы, по утверждению А.В. Суперанской, – нарицательные имена, являющиеся номенами, называющими неопределенное множество идентичных единиц. Номены отличаются «от терминов, общеупотребительной («бытовой») лексики и от имен собственных в логико-понятийном и языковом планах; каждый разряд онимов имеет свои сопутствующие нарицательные имена-номены, так, у антропонимов это номенклатура родства, этнонимы, номенклатура профессий, номенклатура чинов, званий, титулов, катойконимы и т. п.; у топонимов – номенклатура географии, геологии, этнонимы и т. п.» Собственно «Словарь русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской в статье об этнониме отражает позицию А.В. Суперанской. Этноним определяется здесь как «номен для обозначения любого этноса (этнической группы, племени, народа, национальности и т. д.)», автоэтноним (эндогенный этноним) – самоназвание этноса, а аллоэтноним (экзогенный этноним) – название этноса, данное ему другим (обычно соседним) этносом. Словарь закрепляет и разграничивает понятия этнонимика и этнонимия, которые иногда отождествляют или употребляют произвольно: этнонимика

– отрасль наук, изучающая этнонимы, а этнонимия – совокупность этнонимов. Позицию А.В. Суперанской поддерживает также Р.А. Агеева. С.С. Иванов предпринял полномасштабное исследование этнонимов современного русского языка, целью которого была их максимально полная словообразовательная, лексико-грамматическая и семантико-тематическая характеристика. В качестве денотативной основы этнонаименований автор признает разнообразные социумы, проживающие в населенном пункте, регионе, государстве или его отдельной политико-административной или конфессиональной территориальной единице [9, с. 6]. Следовательно, с этнонимами он семантически сближает катойконимы, политонимы, конфессионимы [9, с. 4], где катойконимы – названия жителей какого-либо населенного пункта или географического региона страны, политонимы – названия граждан государства, конфессионимы – названия населения государства или отдельного его региона по признаку вероисповедания [9, с. 7]. С.С. Иванов пишет о возможном выделении трех групп лексики с семантическим компонентом ‘народ, общность людей’: первая – наименования лиц по общепринятым названиям мест поселения: село – селянин, город – горожанин и др.; вторая – наименования лиц, образованные от названий, фиксирующих физико-географические места проживания общностей людей: Земля – землянин, Волга – волжанин, остров – островитянин и др.; третья – наименования лиц, связанные с названиями – собственными именами и оформленные при помощи суффикса -ец: Кавказ – кавказец, Урал – уралец, Европа – европеец, Африка – африканец и др. [9, с. 11–12]. Две последние группы исследователь предлагает дополнить катойконимами, которые нередко оформлены практически теми же суффиксами, что и этнонимы, а также словами, называющими лиц по принадлежности к различного рода культам, религиям, их атрибутам: христианин, мусульманин, лютеранин, никонианин и др. Целесообразным автор полагает выделить группы лексики, передающей названия лиц по этнорасовому признаку (мулат, негр и др.) [9, с. 12]. Таким образом, с одной

стороны, С.С. Иванов охватывает в своем исследовании большой пласт лексики, выходя на высокий уровень обобщения, позволяющий увидеть сходные черты у лексических единиц, обозначающих различные идентичности индивида; с другой стороны, это же обобщение различных номенов под одним названием этнонимы или этнонаименования с точки зрения современных исследований считается не самым удачным. Несомненно, идея С.С. Иванова имела верное направление, и далее мы увидим, как она была обработана в более поздних исследованиях – например, М.Е. Покровской. Важным этапом в развитии этнонимии стало включение одноименной статьи в «Лингвистический энциклопедический словарь» 1990 года за авторством В.П. Нерознака. В ней отражены наиболее распространенные и по сей день определения этнонимов и входящих в их состав подгрупп. Так, этнонимы – это «названия различных видов этнических общностей: наций, народов, народностей, племен, племенных союзов, родов и т. п.» [13, с. 598]; «различают макроэтнонимы – названия крупных этносов или этнических общностей, иногда понимаемых расширительно и включающих генетически разнородные этносы (ср. «русские», «американцы», «арабы», «китайцы»), и микроэтнонимы – обозначения небольших этнических групп, племенные названия (ср. «кривичи», «печенеги», «ирокезы» и т. п.). В составе этнонимов выделяют автоэтнонимы – самоназвания народов и племен, и аллоэтнонимы – названия, данные им другими народами» [13, с. 598]. По происхождению выделяются группы этнотопонимов – образованных от топонимов, этнохоронимов – от хоронимов. Также автор указывает на связь этнонимов с лингвонимами – названиями языков или диалектов, обслуживающих ту или иную этническую общность [13, с. 598]. Спорные вопросы этнонимии, такие как, например, вопрос отнесения этнонимов к именам собственным или нарицательным, оставлены за рамками данной энциклопедической статьи. Важную роль в разработке этнонимии сыграла и монография Г.Ф. Ковалева «Этнонимия славянских языков. Номинация и словообразование», поскольку

исследование охватило материал целой языковой группы. Выделяя среди этнонимов самоназвания и названия, даваемые этнической общности другими, он отмечает, что для самоназвания термин эндоэтноним не подходит, и предлагает заменить его на аутоэтноним (а не автоэтноним)[10, с. 6].

Для названий, данных другими этносами, он предлагает термин эктоэтноним, указывая на то, что термин аллоэтноним Н.В. Подольской неточен и не говорит о специфике номинации, а предложенный этим же исследователем на замену термин экзоэтноним громоздок. В свою очередь, его более краткий вариант экзоним вызывает не связанные с предметом ассоциации. Громоздким, хоть и точным представляется Г.Ф. Ковалеву и термин В.И. Супруна внешний этноним [10, с. 6–7]. Т.А. Сироткина считает, что этнонимы следует признать промежуточным звеном между собственными и нарицательными именами [16, с. 53–54]. Этноним исследователь считает основным средством вербализации категории этничности, посредством которой человек «определяет принадлежность себя и других к тому или иному этносу» и для этого «использует стандартный набор классификаторов, к которым относятся: язык, особенности внешности, характера и поведения, определенные черты материальной и духовной культуры его представителей» [17, с. 3]. В.И. Супрун предлагает интересную, на наш взгляд, точку зрения на этнонимы: «Этнические наименования в зависимости от нумеральной формы и контекста имеют ономастическую или нарицательную семантику» [20, с. 25]. Написание этнонима с прописной или строчной буквы исследователь не считает существенным критерием отнесения его к собственным или нарицательным именам и указывает на то, что необходимо исследование их семантики [20, с. 26]. Кроме того, «название лица по национальности входит в так называемое антропонимическое поле и представляет собой апеллятив, который характеризует отдельного человека так же, как и наименование по профессии, месту жительства, организации (Антон – русский, рабочий,

строитель, нумизмат, болельщик). Тем самым функционально это название противостоит имени собственному. Вероятно, за такими апеллятивами не стоит закреплять термин этноним, поскольку речь не идет о наименовании этноса» [20, с. 26]. Таким образом, в соответствии с концепцией В.И. Супруна один и тот же этноним в зависимости от контекста может быть именем собственным для целой этнической общности или нарицательным наименованием идентичности конкретного индивида наряду с другими подобными номенами. А.И. Грищенко, говоря о принадлежности этнонимов к собственным или нарицательным именам, подвергает сомнению утверждение о том, что этнонимы относятся к номенам: «основным аргументом в пользу “номинальности” этнонимов является утверждение, что этнонимы “коннотируют”, имеют некое вполне определенное значение, связанное с содержащейся в них “этнографической” информацией. Но эта информация, если она и доступна носителю языка – неспециалисту, неэтнографу, носит энциклопедический характер» [6, с. 438]. Если принимать во внимание только официальные этнонимы, то отмечается отсутствие в лексическом значении таких единиц значительного по объему коннотативного компонента (и в этом заключается одно из отличий официальных этнонимов от ненормативных). Кроме того, отнесение этнонимов к номенам А.И. Грищенко представляется спорным по той причине, что в современной этнологии высказываются сомнения по поводу объективности существования этнических общностей [6, с. 439]. Действительно, этническая общность представляется этнологам воображаемой конструкцией, однако, на наш взгляд, этноним как название воображаемой, нереальной общности вполне может считаться номеном, который называет «неопределенное множество идентичных единиц, являющихся объектом какой-либо отрасли науки» [18, с. 90].

На современном этапе развития социума и научных исследований о нём термин этноним, равно как и обозначаемая им общность, стали рассматриваться с иных позиций. Это связано с переменной взгляда на те

общности людей, которые этноним может называть. Согласно положению Е.Н. Лучининой, «в современных гуманитарных науках в ходе эволюции исследовательских парадигм и распространения конструктивистской трактовки категорий этнос и нация, в результате чего во главу угла ставится рефлексия собственной идентичности (территориальной, исторической, культурной, политической, религиозной), термин этноним более не используется только для наименования этнической общности в традиционном смысле» [12, с. 4]. С точки зрения называемой этнонимом идентичности Э.Г. Апанасенко дает следующее определение этнониму – «лексическая единица, в которой репрезентируется признак этнической, политической, религиозной или территориальной идентичности» [2, с. 6]. М.Е. Покровская предлагает изучать этнонимику, традиционно рассматривавшуюся как часть ономастики, в качестве одного из разделов лексики, обозначающей идентификацию индивида. В этот макрораздел лексики она предлагает включить имена, идентифицирующие человека с точки зрения принадлежности не только к этнической общности, но и к цивилизации, культуре, религии, территории проживания, языку. Слова, обозначающие такого рода принадлежность, исследователь предлагает называть идентионимами [15, с. 7]. Это представляется нам обоснованным, ведь «сосуществование и взаимодействие различных этнокультурных сообществ на рубеже XX–XXI веков привело к тому, что практически не осталось монокультурных обществ» [15, с. 1], следовательно, нет возможности однозначно называть, например, этнонимом русский только того представителя данной этнической общности, который придерживается каких-либо единых со всеми остальными русскими политических взглядов, религии и при этом непременно проживает на территории Российской Федерации. При этом, по нашему мнению, идентионимы включают в себя не только лингвонимы, этнонимы, конфессионимы и цивилизационимы [15, с. 3]. Данная группа, возможно, намного шире по охвату. Сюда можно включить профессионимы – названия лиц по профессии, по роду занятий,

политические и идеологические соционимы – названия лиц по политическим и идеологическим предпочтениям; кроме того, на наш взгляд, может быть рассмотрен вопрос о включении в разряд идентифицированных названий людей по ценностным установкам, менталитету и мировоззрению в целом, имущественному положению, степени социализированности, сексуальной ориентации и гендеру; возможно, даже такие характеристики, как названия людей по пищевым предпочтениям, хобби и принадлежности к субкультуре являются социально окрашенными, в них не менее, чем в этнонимах, может выражаться концепт «свой – чужой». Становится очевидным, что такая обширная лексико-тематическая макрогруппа является апеллятивной, и, следовательно, этнонимы как разновидность идентифицированных следует признавать именами нарицательными. Ведь идентифицированный отличается от антропонима как типичного объекта ономастики в той же мере, в какой группа людей в составе социума отличается от индивида. Имя собственное называет единичный, четко очерченный объект, выделяет его из ряда других. Идентифицированный же называет группу людей как часть социума. Таким образом, ономастика и идентифицированная – потенциальный раздел лексикологии, в котором будут рассматриваться идентифицированные – имеют кардинально отличающиеся объекты изучения. Изучение этнонимии как части ономастики вызвало, по нашему убеждению, неразрешимую проблему, которая заключается в том, что невозможно дать однозначный ответ на вопрос: является ли этноним апеллятивом или онимом? Само происхождение термина этноним от термина оним не должно заставлять исследователя присваивать объекту этнонимии категорию проприальности. С помощью совокупности соответствующих ему идентифицированных человек описывается неизмеримо более полно, чем с помощью антропонимов – как полученных при рождении, так и приобретенных в процессе социального взаимодействия прозвищ. По словам психолога И.С. Кона, «чем богаче структура жизнедеятельности индивида, чем шире круг его социальных принадлежностей, тем более сложным и дифференцированным будет его

самосознание» [11, с. 44]. С точки зрения идентонимики данное утверждение может быть перефразировано: чем богаче структура жизнедеятельности и круг социальных принадлежностей индивида, тем больше идентонимов различных типов будет использоваться для его речевой характеристики.

2.2 Фразеологические единицы с выраженной оценкой этнонима туркменского языка, не имеющие эквивалента в русском

Русские фразеологизмы с этнонимом, не имеющие эквивалента в туркменском

К внутренним этнонимам русского языка мы отнесли лишь один этноним русский, т.к. несмотря на большую территорию страны и соседствования на ее территории множества народов, как русское этническое сообщество, так и представители других групп разграничивают свои национальные особенности, культуру и традиции.

К внешним этнонимам мы отнесли: еврей, татарин, цыган, калмык, чухна, итальянец, голландец, англичанин, немец, американец, француз, негр, абиссинец, казанский, китайский, литовский, спартанский, калмык. Нами было выделено 47 ФЕ с компонентом «этноним». В представленной ниже диаграмме указано соотношение фразеологизмов с определенными этнонимами в языке.

Внутренний этноним *русский* занимает значимое место среди оценочной лексики. В основном он употребляется в паре с другим этнонимом, на контрасте которого собственная культура выставляется исключительно в выгодном свете. Положительную коннотацию этноним русский проявляет не только в ФЕ, но и в пословицах и поговорках. Например: русский немцу задал перцу; прусский гут, а русский гутее; что русскому хорошо, то немцу – смерть; француз боек, а русский

стоек. Неудивительно, что большинство пословиц и поговорок берут свое начало при каких-либо военных конфликтах и превозносят себя перед нацией-соперником. Однако некоторые фразеологизмы и поговорки весьма иронично высмеивают собственные особенности: русские долго запрягают, но быстро едут; умом Россию не понять. Проанализировав некоторые ФЕ, нами были выделены следующие автостереотипы российского общества.

русский ветер – южный ветер-gunortasemaŷy

говорить по-русски; русским языком – ясно, просто, понятно-dusnukligeplemek

жидовская тетка – свинья-donuz

жидовская корова – коза-geci

вишня жидовская – ядовитое растение физалис- zaherliosumlik

жидовка - сибирская язва-sibirzaheri

жидовка - сибирская язва-sibirzaheri

торговаться как жид – торговаться до последнего-sonunacenisowdalasmak

еврейский ответ – ответ в форме вопроса-uewteujogaby

жидовская душа - проявление этих черт у любого человека-hemmeadamdabolyanhasiyet

еврейское золото – имитирующий золото-gyzyŷ

посылать кого-либо к жиду – посылать к черту!-jogabynybermek

Негативную оценку еврейского общества с прозвищным компонентом можно обнаружить не только в ФЕ, но и в пословицах и поговорках: за компанию и жид удавился; он и жида обманет.

Таким образом, положительные или нейтральные коннотации, обращенные к еврейской нации, отсутствуют во фразеологии русского языка. Очень четко прослеживается осуждение и порицание таких стереотипных черт характера, как лживость, скупость, хитрость. Сравнение с животными,

ядовитыми растениями и болезнями также выказывает сугубо отрицательную оценку.

Следующий этноним негр, рассмотренный нами в рамках фразеологии русского языка довольно часто встречается и употребляется в устной разговорной речи. Данный этноним также не является политкорректным и языковой нормой русского языка. Данный этноним, обращенный к африканцам, является прозвищем и изначально несет с собой уничижительную и отрицательную коннотацию.

литературный негр - автор, пишущий литературные произведения, публикуемые под именем другого, обычно более известного человека-
eserinawtory

помесь негра с мотоциклом - нечто, представляющее собой нелепое сочетание характеристик или качеств-
erwethasiyetliadam

вкалывать как тысяча негров – усердно работать-
kopislemek

Нами была выделена ФЕ с этнонимом абиссинец (представитель темнокожего африканского народа – эфиоп): абиссинский налог – взятка, которая также указывает на лживость. Таким образом, российское общество не стало исключением, заимствовало и впитало в себя этнические стереотипы о негроидной расе. Несмотря на нечастые контакты данных культур и нормы политической корректности, ФЕ с прозвищными компонентами до сих пор находятся в широком употреблении в неофициальных сферах.

Для выявления этно стереотипов по отношению к китайской нации были проанализированы ФЕ с этнонимом китайский. Сделан вывод о неоднозначном отношении к китайцам, позитивные коннотации в составе выбранных ФЕ также не были найдены.

китайская грамота – что-то непонятное, сложное для понимания-
dusnuksizhat

говорить по-китайски – непонятно-
dusnuksizgeplemek

китайские церемонии – излишняя преувеличенная вежливость-
myalauymlyk

Негативное отношение к китайцам обусловлено слишком большим отличием культуры и китайского языка. Данные отличия представляются неприступными, отдаленными и непонятными.

Еще одним этническим сообществом, которое весьма часто фигурирует исключительно с отрицательными коннотациями и является одним из самых многочисленных этнических меньшинств в Европе и в России – цыгане. На политическом уровне в качестве обобщающего названия для всех европейских цыган используется обозначение рома. Однако ФЕ и поговорки

наиболее частотны с этнонимом цыган: цыган раз на веку правду скажет, да и то покается.

цыганское золото – подделка-yasama

цыганский броневичок – авто марки Запорожец- zaparozyneyesi

цыганское мыло – дешевый суррогат-arzanzat

цыганский пот – озноб (намек на дырявое рубище, в которое одевается бедствующий цыган, и на способ отогреться в мороз барахтаньем до поту)-
harageyinmek

Таким образом, соседство и тесный контакт двух культур стали причиной возникновения представлений о сообществе рома в основном с негативной точки зрения. Были выделены такие черты и особенности как лживость, хитрость, склонность к обману. Также в глаза бросается ироническое отношение к образу жизни и культурным традициям данной этнической группы.

Далее нами были изучены стереотипные отношения, направленные к представителям европейских сообществ. На протяжении всей истории Россия константно взаимодействовала с различными странами Запада. Со многими из них неоднократно случались как локальные конфликты, так и масштабные войны, экономические и политические гонки и противостояния. Все эти явления, конечно, со временем занимают определенный пласт оценочной

лексики и также находят свое отражение не только в ФЕ, но и в многочисленных поговорках: у немца (француза) ножки тоненьки, душа коротенька; у нас не в Польше, муж жены больше; на француза и вилы ружье; пьет по-русски, а врет по-немецки.

итальянская забастовка - демонстративно небрежная работа-
basytutulmadykis

уйти по-английски – уйти, не попрощавшись-hoslasmanditmek

настоящий англичанин (т. е. корчит барина, тороват, чудак и делает все по-своему)-ozdiyenli

замерз, как француз; замороженный француз-usanadam

немецкий ветер – северный ветер- demirgazyksowugy

кино и немцы! – определение глупой, абсурдной, просто непонятной ситуации или компании-samsykyklyk

американский дядюшка – о неожиданной финансовой помощи-
garasylmadykkomek

Таким образом, нами были отобраны ФЕ, содержащие этнонимы: немец, итальянец, француз, англичанин, американец. В ходе исследования была выявлена ФЕ с этнонимом немец с положительной коннотацией, что вновь доказывает, что положительные гетеростереотипы существуют, но остаются в абсолютном меньшинстве. Также были обнаружены ФЕ с этнонимами американский и французский, несущие в себе нейтральную оценку, т.е. они описывают какое-либо явление или представление о другой нации, не выказывая в своей семантике определенной симпатии или антипатии. Прослеживается осуждение и порицание таких черт характера и образа жизни представителей западной культуры как небрежность, ненадежность, хитрость, излишняя распушенность в отношениях, невоспитанность, слабость.

Далее мы вновь объединим ФЕ с различными этнонимами и их характеристиками, так как данные единицы представлены в русском языке в незначительном количестве, но весьма четко отражают обобщенное

отношение к той или иной нации. Нами были отобраны этнонимы: татарин, калмык, казанский, чухна. Данные народности имели непосредственно тесный контакт с представителями русской культуры, т.к. исторически проживали на одной территории, и на данный момент входят в состав субъектов РФ.

калмык на шею сел – хочется спать-ukytutmak

казанская сирота – о человеке прикидывающимся несчастным, чтобы разжалобить кого-то-isinibitirmekucinozunibahtsyzedipgorkezme

Пословицы и поговорки о своих территориальных соседях также довольно распространены:

Наиболее частотными вновь являются выражения с негативной оценкой. В отдельные группы ФЕ были выделены следующие выражения, которые никак не выражают свою оценку к какой-либо нации, но они описывают явления и события, которые связаны с данной страной и находятся в активном потреблении.

«Нести Голландию» – нести чушь, пустословить, лгать- ualangeplemek

Данная ФЕ неофициальна и является жаргонизмом.

«Открыть Америку» - объяснять то, что уже давно известно-tazezadydusundirmek

«Смесь французского с нижегородским» - о чьём-то невежестве и дурновкусии, допускающем сочетание совершенно разных вещей; пёстрая, бессмысленная смесь-bilerbilmezgeplemek

«Жить по-спартански» - в суровых условиях-kuncylykdayasamak

Вновь была подтверждена мысль о том, что наиболее предпочтительными для оценивания характеристиками этносов являются особенности обычаев и традиций, вкусы и привычки, особенности языка и внешнего вида.

В ФЕ с внешними этнонимами русского языка были выделены такие качества, как: лживость, скупость, нелепость, отсталость, склонность к обману, небрежность, невоспитанность, глупость, иждивенчество, которые

порицаются и не находят одобрителной оценки. Также иностранцы нередко сравниваются с животными, ядовитыми растениями и болезнями.

2. Фразеологические единицы с выраженной оценкой этнонима туркменского языка, не имеющие эквивалента в русском

Tajikyaly-плохоодеваться как таджики

Ozbekyalyseytanbolmak- быть шустрый как узбеки
(очень шустрый человек)

Syganyalyuogemek-ходить толпой как цыгане

Afrikalyaly-черный человек как африканец

Tataryaly-холоднокровный человек как татарин

Orusyalybirsozlibolmak- честный как русский

Hytaydilindegeplemek-говорить на китайском языке (говорит непонятно)

Nemesdilindegeplemek- говорить на немецком языке (говорит непонятно)

Nemesyalybolmak- Быть как немец (беспощадный человек как немец)

Orusyaly- бледный человек как русский

Gazakyaly- узкоглазый как казаки

Orusalmasy-Русское яблоко (картофель)

Irlandalmasy-Ирландское яблоко(лаковое дерево)

Syganuyshmeleni-Вечеринка Цыганов (гриб-дождевик)

Aktatar-нечестный человек как татары

Inliskeseli-английская болезнь (рахит)

Hindijany- жизнь индейца(расстройство желудка, которым часто страдали англичане на завоеванных территориях в Азии и Индии)

Nemeshemaly-немецкий ветер (северный ветер)

Orusshemaly-Русский ветер(сильный ветер)

Syganyagshy-Цыганский ветер(теплый дождь в солнечную погоду)

Yewrey- Еврей, о сердитом, раздражительном человеке

Alban -Албанец, глупый, несообразительный человек

Amerikaachmak– Открыть Америку(объявлять о том, что всем давно известно)

inlisigetirmek - Принести англичана (лгать, пустословить)

ispaniyadagalagurmak - строит замка в Испании (строить воздушные замки)

syganusy– Запах цыгана(озноб, дрожь от холода, ощущение холода)

hindisowgady– подарок индейца(хитрых и стремящихся к выгоде)

greksowgady- подарок грека (которым не стоит доверять)

Таким образом, использование этнонимов в русской и туркменской фразеологии связано с универсальной оппозицией своего и чужого, актуальной для всех народов мира. Различия в составе этнонимов обусловлено спецификой географического положения обеих стран, особенностями культуры, историей культурно-экономических отношений между странами. Изучение этнонимов в структуре русских и туркменских фразеологизмов дает возможность раскрыть как универсальные, так и уникальные особенности быта, культуры, мышления обоих народов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев фразеологические единицы с компонентом-этнонимом в русском и туркменском языках, мы пришли к выводу, что в обеих фразеологических системах данный компонент присутствует в небольшом объеме по сравнению с другими лексическими компонентами, характерными для фразеологических единиц. Рассмотрев составленные выборки русских и туркменских фразеологизмов с компонентом-этнонимом, нами были выявлены полные и частичные эквиваленты фразеологических единиц с этнонимами, а также описан круг фразеологических единиц, не имеющих аналогов в сопоставляемых языках.

Состав этнонимов и их семантические отношения в составе фразеологизмов различаются благодаря различиям в русской и туркменской культурах, особенностях среды обитания, соседства и культурно-экономических отношений с другими народами.

Изучение фразеологических единиц с компонентом-этнонимом в русской и туркменской фразеологии дает возможность уточнения сходства и различий в национальной и языковой картине мира данных народов, обнаружить точки соприкосновения между ними и специфические культурные различия. В результате проведенного исследования мы обнаружили, что

а) подавляющая часть (около 30%) фразеологических единиц, выражающих состояние человека является полными эквивалентами, однако имеются структурные особенности в сопоставляемых языках.

б) частичные эквиваленты составляют (около 65%) фразеологических единиц.

в) безэквивалентные фразеологизмы составляют (около 5%) от общего количества.

Проведённым исследованием показывает, что близость русской и туркменской фразеологических систем ярче всего проявляется на уровне

моделей- фразеосхем при частичном несовпадении их конкретного компонентного наполнения и образного содержания, т.е. большая часть фразеологических единиц, выражающих состояние человека - частичные эквиваленты и аналоги. Полные эквиваленты у носителей различных языков обусловлены общностью понятий. Они совпадают в русской и туркменской языковых системах по лексическому составу, грамматической структуре, по значению и образу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адонина Л. В., Лазарев С. В., Никитина В. В., Смирнова С. В., Фисенко О. С., Чернова Н. В. Методика обучения иностранцев фразеологической системе русского языка: лингвокультурологический аспект // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 06. С. 59–65.
2. Алпатов В. М. Размышления над статьей К. Ф. Седова «Языкознание. Речеведение. Генристика» // Жанры речи. Саратов; М.: Лабиринт, 2012. Вып. Жанр и творчество. С. 109–123.
3. Баранов, А. Н. Основы фразеологии: краткий курс: учебное пособие/ А.Н. Баранов, Д.О. Добровольской; Российский гос. гуманитарный ун-т, Ин-т лингвистики, Российская акад. наук, Ин-т русского языка им В.В. Виноградова. – Москва: Флинта: Наука, 2013. -307 с.
4. Баранов А. Н. Внутренняя форма в значении и толковании идиом: тавтология или часть семантики? // Известия РАН. Серия: литературы и языка. 2010. Т. 69, № 3. С. 3–15.
5. Барановская Т. А. Внутренняя форма слова как психологическая основа обучения иностранному языку: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2004. 456 с.
6. Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 2017. – 588 с.
7. Валгина, Н. С., Розенталь, Д. Е., Фомина, М. И. Современный русский язык. М.: Логос, 2002-528 с.
8. Виноградов, С. Н. К лингвистическому пониманию ценности//Русская словесность в контексте мировой культуры: материалы. междунар. науч. конф. РОПРЯЛ. Н. Новгород: изд., Нижегородского ун-та, 2007.
9. Воробьева Т. В. Использование исследовательских методов в лексической работе на уроках русского языка в основной школе: дис. ...канд. пед наук. Екатеринбург, 2007. 260 с.

10. Веисов, Б. Туркмен дилининтарыхы. Ашхабад.2008
11. Олейник М. А. Обучение иностранных студентов-гуманитариев русским фразеологизмам (на материале фразеологических единиц, соотносимых со свободными словосочетаниями): дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006. 227 с.
12. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 4-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. 264 с.
13. Бабина, С. А. Практические занятия по лексике и фразеологии русского языка : метод. рекомендации / С. А. Бабина ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2008. –45 с.
14. Жеребило, Т.В. Теоретико-множественный метод в информационном пространстве современной лингвостилистики [Текст] / Т.В. Жеребило // *Linguauniversum*. – 2006. – №2. – С. 41-45.
15. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. М.: URSS, 2012. 456 с.
16. Когнитивная лингвистика и концептуальные исследования: сб. науч. ст. / отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово, 2012. Вып. 17. 602 с. (Сер. Концептуальные исследования).
17. Когнитивная лингвистика XXI века: сб. науч. ст. / отв. ред. М. В. Пименова. Бишкек; Волгоград; Екатеринбург; СПб., 2015. Вып. 21. 314 с. (Сер. Концептуальные исследования).
18. Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. 2-е изд. М.: URSS, 2005. 232 с.
19. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук; Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
20. Лингвистика XXI века: к 65-летнему юбилею В. А. Масловой: сб. науч. ст. / отв. ред. В. В. Колесов, М. В. Пименова, В. И. Теркулов. М.: Флинта: Наука, 2014. 944 с. [44]

21. Карасик, В.И. О типах дискурса [Текст] / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.
22. Лингвокультура и концептуальное пространство языка / отв. ред. О. Н. Морозова, М. В. Пименова. СПб.: СПбГЭУ, 2016. Вып. 10. 554 с. (Сер. Концептуальный и лингвальный миры).
23. Маслова В. А., Пименова М. В. Коды культуры в пространстве языка. СПб., 2015. Вып. 9. 152 с. (Сер. Концептуальный и лингвальный миры).
24. Мир человека в пространстве языка / отв. ред. М. В. Пименова, О. Н. Морозова, К. Т. Утегенова. СПб.: Ин-т ин. яз., 2017. Вып. 13. 368 с. (Сер. Концептуальный и лингвальный миры).
25. Ничипорович Е. Индивидуальное языковое сознание и национальная лингвоконцептосфера: метафоры креативного взаимодействия // Творчество вне традиционных классификаций гуманитарных наук: материалы конф. М.; Калуга: Эйдос, 2008. С. 192–201.
26. Новое в когнитивной лингвистике XXI века: сборник научных статей / отв. ред. М. В. Пименова. Киев: Изд. дом Д. Бураго, 2013. Вып. 20. 488 с. (Сер. Концептуальные исследования).
27. Пименова М. В. Этногерменевтика русской сказки. СПб.: ВИ ЖДВ и ВОСО, 2014. Вып. 6. 256 с. (Сер. Концептуальный и лингвальный миры).
28. Пригожин И. От существующего к возникающему. М.: Мир, 1984. 280 с.
29. Русский язык как фактор культурно-образовательной интеграции общества / отв. ред. О. Н. Морозова, М. В. Пименова. СПб.: СПбГЭУ, 2016. Вып. 11. 535 с. (Сер. Концептуальный и лингвальный миры).
30. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. Е. Н. Перцова. М.: Прогресс, 1964. 656 с.
31. Современная лингвистика и исследования ментальности в XXI веке: к 80-летию юбилею В. В. Колесова / отв. ред. М. В. Пименова, В. И.

Теркулов. Киев: Изд. Дом Д. Бураго, 2014. Вып. 5. 376 с. (Сер. Концептуальный и лингвальный миры).

32. Современный русский литературный язык : в 2-х ч. Ч. 1 : учеб. для академич. бакалавриата / В. Г. Костомаров [и др.] ; под ред. В. Г. Костомарова, В. И. Максимова. – М. :Юрайт, 2019. – 316 с.

33. Современный русский язык : учеб. для академич. бакалавриата / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин ; под ред. П. А. Леканта. – М. :Юрайт, 2019. – 493 с.

34. Современный русский язык. Сборник упражнений : учеб. пособие для академич. бакалавриата / П. А. Лекант [и др.] ; под ред. П. А. Леканта. – М. :Юрайт, 2019. – 314 с.

35. Современный русский язык : в 3-х т. Т. 1. Фонетика. Орфография. Лексикология. Словообразование : учеб. и практикум для академического бакалавриата / С. М. Колесникова [и др.] ; под ред. С. М. Колесниковой. – М. :Юрайт, 2019. – 306 с.

36. Стереотипы лингвокультуры / отв. ред. М. В. Пименова. Киев: Изд. дом Д. Бураго, 2013. Вып. 18. 112 с. (Сер. Концептуальные исследования).

37. Сокол М. А. Русские фразеологизмы как средство формирования коммуникативной компетенции иностранных студентов-нефилологов: дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2006. 219 с.

38. Хакен Г. Информация и самоорганизация. М.: Мир, 1991. 240 с.

49. Человек и его мир в зеркале языка: к 75-летию юбилею В. А. Виноградова / отв. ред. В. В. Колесов, М. В. Пименова, В. И. Теркулов. Киев: Изд. дом Д. Бураго, 2014. Вып. 3. 128 с. (Сер. Концептуальный и лингвальный миры).

40. Человек. Язык. Культура: сб. науч. ст., посвящ. 60-летию юбилею В. И. Карасика: в 2 ч. / отв. ред. В. В. Колесов, М. В. Пименова, В. И. Теркулов. Изд. 2-е. Киев: Изд. дом Д. Бураго, 2013. Вып. 2, ч. 1. 872 с.; ч. 2. 560 с. (Сер. Концептуальный и лингвальный миры).

41. Чепкова Т. П. Формирование фразеологической компетенции иностранных студентов при обучении русскому языку // Наука и школа. 2012. № 3. С. 61–66.

42. Язык, культура, этнос: сб. науч. ст., посвящ. 65-летнему юбилею З. К. Дербишевой / отв. ред. О. Н. Морозова, М. В. Пименова. Бишкек; СПб.: СПбГЭУ, 2017. Вып. 12. 300 с. (Сер. Концептуальный и лингвальный миры).

43. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка [Текст] / Н. М. Шанский. 4-е изд., испр. и доп.- СПб.: Специальная литература, 2016. – 192 с.

44. Таганов Т.Т. Туркмен дилинин фразеологик сөзлүги, -Ашхабад .2011г

45. Türkmen diliniň frazeologik sözlügi. Aşgabat. 2013 – 203s

46. Телия В. Н. (отв. ред.) Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.